

СЕРГ. РОЗАНОВ

СРОДНОСТЬ

Приключе-
ния

ТРАВКИ

84Р6
Р. 64.

ОГИЗ-МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1933

А.М.

84P6
P 64

528345 - ОХрф

Розанов С. Г.
включения Травки
50.00

2016

~~1760~~

528345

СОБД : Ю
Орден : нения

~~101253~~

Сергей Розанов

84Р6
Р64

II-III-Р-64

Приключения Травки

Изд. 1936 г. № 101253

1944 Г

528345

Рисунки А. Могилевского
Издание пятое

СВЕРДЛОВСКИЙ
Отдел Народч. Образов.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА.

“.....” 19... г.
№.....
г. СВЕРДЛОВСК.

Огиз
Молодая гвардия
1933

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ОБЛ. БИБЛИОТЕКИ
г. СВЕРДЛОВСК

Областная библиотека
для детей и молодежи
г. Екатеринбург

9884(2 Pocz Pyc) 6

Про Травку

Травка — это мальчик. Он маленький. Посматривает всюду своими глазками, про все ему хочется узнать. Как первая весенняя травка в поле, смотрит он на весь мир, на солнце, на птичек, на лес и подставляет ветру свою головку. Очень еще не скоро будет Травка большим, и станут его важно называть Митрофаном Трофимовичем или как-нибудь еще. А пока зовут Травкой. И очень хорошо.

Травка на лыжах

Травка с папой и мамой живет в Москве, в Петровском парке. Папа целыми днями на работе, мама тоже работает. И Травка работает. В детском саду он недавно слепил трехтрубный крейсер. А еще они всей средней группой сделали железную дорогу. Жаль только, что поезд не катится сам. Приходится его тащить за нитку. А остальное все как настоящее.

Когда в детском саду кончаются занятия, Травка ходит на лыжах. Детские лыжи купили ему еще в прошлом году. Он выучился смело спускаться с горы и с палками и без палок. И ходит довольно быстро. Даже от папы не отстает, а про маму и говорить нечего. И ребят из детского сада перегоняет всех.

Главное, чтобы ремни на лыжах были в порядке и по ноге, чтобы варежки были потеплее, а то руки будут мерзнуть, чтобы на палках всегда были целы кружки. А выучиться ходить на лыжах не так уж трудно.

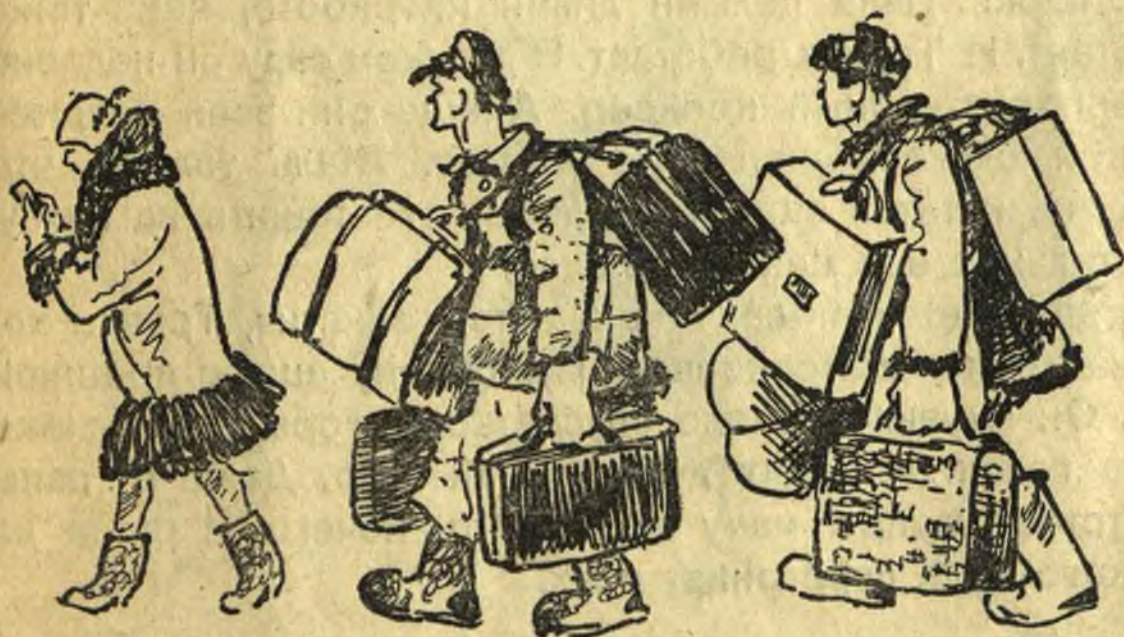
Травка о папой едут в гости

В выходной день папа поехал к товарищу по работе на дачу кататься на лыжах. Товарищ жил на даче зиму и лето. В детском саду в этот день тоже не было занятий. Папа взял Травку с собой. Они сели на извозчика. Лыжи держали в коленях. Мама вышла усаживать Травку и сказала папе:

— Смотри, пожалуйста, чтобы ничего не случилось.

Папа ответил: «Хорошо», а Травка промолчал. Он-то знал, что ничего не случится.

Извозчик задергал вожжами и зачмокал. Он был древний старичок, и лошадка тоже была древняя. Они ехали очень долго. Но все-таки приехали на вокзал.

На вокзале

На вокзале была суета. Люди вбегали в вокзал бегом. Старушка все хотела пройти в левую дверь, на которой было написано «ВЫХОД», а ее не пускали. Заграничная гражданка смотрела в маленькую книжечку и спрашивала о чем-то встречных. Она с трудом говорила по-русски. Сзади нее шли два носильщика и несли одиннадцать чемоданов, а может быть и еще больше.

Травка хотел спросить у папы, почему все так спешат, но папа посмотрел на вокзальные часы и тоже заспешил. Маленькая стрелка на часах показывала 12, а большая—9. Папа поставил лыжи к стенке и сказал Травке:

— Сиди здесь и жди меня. Никуда не уходи. Я пойду брать билеты.

Папа берет билеты

Травка встал около лыж и начал смотреть, на часы. Большая стрелка, как на пружинке, скакнула с одной черточки на другую. Потом постояла минутку на месте и опять—скок! Травка ни-

когда не видал таких часов, у которых стрелки скачут. Он решил обязательно спросить у папы про это, а потом рассказать ребятам в детском саду.

Вдруг народу стало еще больше. Травка увидел папину меховую лыжную куртку и бросился за ней. Папа шел под руку с незнакомой тетей и о чем-то с ней разговаривал. Они спешили. Травка сказал:

— Папа, а как же лыжи?

Папина спина что-то буркнула в ответ, и они еще быстрее зашагали вместе с тетей на перрон, где садятся на поезд. Травка уцепился за папину куртку и побежал за ними.

Рыжий дядя

Когда дошли до свободного вагона, папа сказал не своим голосом: «Ну, Петька, лезь». Взял Травку за руку и хотел посадить на ступеньку. Но тут Травка увидел, что это вовсе не папа, а какой-то чужой дядя с рыжей бородой и в очках. Дядя сказал довольно сердито:

— Откуда ты, мальчик? И где же Петька?

Сзади стояла женщина, похожая на няню. У нее на руках сидел мальчик ростом чуть побольше Травки. Няня закричала:

— Петя эват-он! А я смотрю—вы мальчика ведете, думаю, знакомый, что ли, какой.

Мальчик, который сидел на руках, почему-то заплакал.

Травка не успел ничего сказать и конечно не стал плакать. Он только подумал, что очень стыдно таким большим мальчикам сидеть на руках.

В это время раздался свисток, паровоз загудел. Поезд двинулся и ушел. На поезде уехали рыжий дядя, его

знакомая, Петя с няней и все остальные пассажиры. На перроне остался только начальник станции в красной фуражке и Травка.

Травка потерялся

Папа взял билеты и вернулся на то место, где оставил Травку. Лыжи валялись под лавкой, а мальчика не было. У папы сразу упало сердце. Он посмотрел под лавку, потом залез на нее, чтобы лучше было видно в толпе, и крикнул громко:

— Травка! Травка!

Некоторые пассажиры обернулись и засмеялись. Толстый швейцар в синем костюме с золотым воротником подошел к папе и сказал:

— Гражданин, ногами становиться не полагается. Слезьте с ореховой мебели.

— Я мальчика потерял. Понимаете, сына. Маленький такой, на ладошке родинка, и рот испачкан чернильным карандашом. Вы не видали?

— Нет, не видал, — ответил швейцар. — А кричать на вокзале все же не полагается.

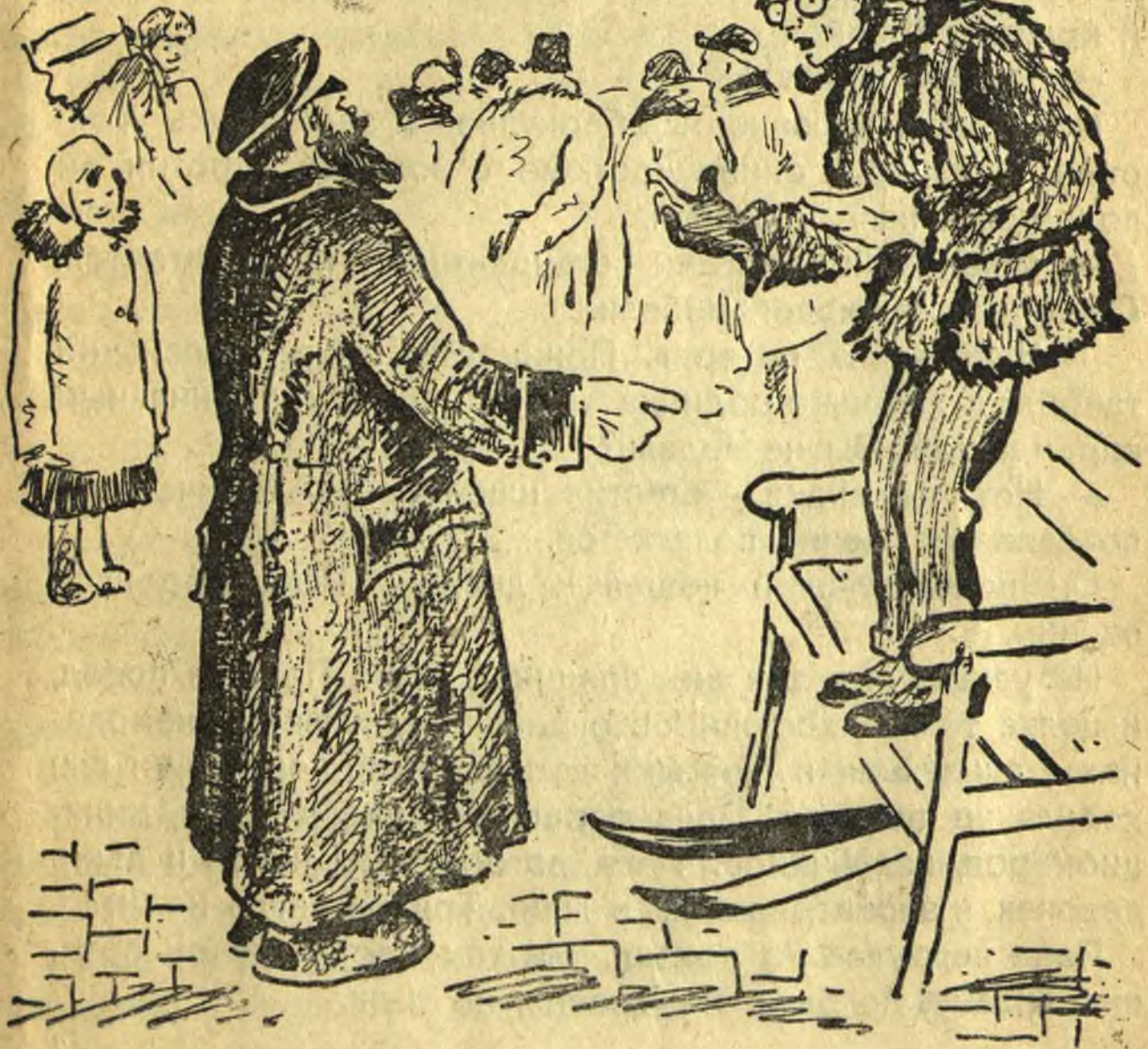
Он повернулся и пошел к дверям. Папа бросился за ним.

На улице все так же спешили люди. Пришел поезд, и целая толпа пассажиров с мешками, кульками, чемоданами, сундуками и желтыми деревянными коробками выходила из вокзала. Папа спрашивал пассажиров, милиционеров, извозчиков. Папа догонял мальчиков и даже девочек и засматривал им в лицо. Травки нигде не было.

Папа вернулся на вокзал. На том месте, где он оставил Травку, не было ни Травки, ни лыж.

KACCA

Папа и контролер

«Уже не уехал ли он?» подумал папа и побежал на перрон.

— Ваш билет! — сказал ему контролер, как только он добежал до решетчатой дверки перрона. — Не видите разве надпись: «ПРИГОТОВЬТЕ ВАШИ БИЛЕТЫ»?

Папа дрожащей рукой протянул контролеру билеты, свой и Травкин.

— Ваш билет не годится, — сказал контролер. — Не видите разве на билетах надпись: «Годен только на тот поезд, на который выдан»? Ваш поезд давно ушел.

— А вы не видели, здесь проходил мальчик? — спросил папа, стараясь сделать приятное лицо. — Маленький такой, ротик в чернилах.

— Здесь много мальчиков проходило, — ответил контролер, — и потом, прошу вас, прочтите надпись: «КОНТРОЛЕРУ ВОПРОСОВ НЕ ЗАДАВАТЬ».

Папа отправляет телеграмму

Папа осмотрел через решетку весь перрон. Травки не было видно. «Он конечно уехал, — решил папа. — Нужно скорей отправить телеграмму». Он подошел к окошечку телеграфа. Телеграфистка дала ему синий листок бумаги. Папа написал на ней все, что нужно, заплатил за каждое слово по 15 копеек и стал смотреть, как телеграфистка отправляет телеграмму.

Она подошла к маленькому столику, на котором стояло колесо. На колесе, как на катушке, была намотана узкая полоска бумаги. Около колеса были круглые металлические коробки и медная полоска с деревянной

У телеграфистов своя азбука. Одна точка и одна черточка (· —) обозначают букву А. Одна черточка и три точки (—···) — букву Б. И так каждая буква обозначается только черточками и точками.

Телеграфистка, принимавшая телеграмму, стала смотреть на бумажную ленту и писать на бумажке вместо телеграфных букв обыкновенные. Получилось вот что:

С-л-у-ч-а-й-н-о у-е-х-а-л м-а-л-ь-ч-и-к в-е-р-н-и-т-е р-о-д-и-т-е-л-я-м.

Что случилось с Травкой

Когда поезд ушел и Травка остался один, он почувствовал беспокойство: а вдруг папа уехал на дачу и оставил его одного? Да нет, быть этого не может. Папа никогда бы так не сделал.

В это время к Травке подошел начальник станции и спросил:

— Послушайте, мальчик, вы что же, провожали кого-нибудь? Такой маленький — и вдруг один. Вот что значит октябренок. Или даже пионер?

Травка не был октябренком. Для пионеров он был еще мал. Но он почувствовал себя совсем большим. Он заложил руки в карманы своей лыжной курточки и важно ответил:

— Я не очень маленький. Я средний. Меня папа даже взял с собой кататься на лыжах. Но только потерялся.

Начальник станции открыл глаза, поднял кверху брови и наклонился к мальчику. Издали его можно было принять за вопросительный знак.

— Кто потерялся?

— Мой папа.

ручкой. Телеграфистка взялась за деревянную ручку и начала выстукивать: цик, цик-цик-циииик-цик-цик-цик-ци...

Телеграмма пошла

По проволоке, которая на высоких столбах вдоль железной дороги, быстро-быстро побежали невидные электрические искры. Быстрее поезда, быстрее автомо-

биля, быстрее аэроплана, быстрее ветра. На железнодорожной станции, где сидела другая телеграфистка и стоял такой же телеграфный аппарат, с катушки поползла бумажная лента. На ней стояли точки и черточки. Это электричество, посланное телеграфисткой из Москвы, нажимало маленькое перышко, и перышко ставило на ленте черточки и точки.

У телеграфистов своя азбука. Одна точка и одна черточка (· —) обозначают букву А. Одна черточка и три точки (—···) — букву Б. И так каждая буква обозначается только черточками и точками.

Телеграфистка, принимавшая телеграмму, стала смотреть на бумажную ленту и писать на бумажке вместо телеграфных букв обыкновенные. Получилось вот что:

С-л-у-ч-а-й-н-о у-е-х-а-л м-а-л-ь-ч-и-к в-е-р-н-и-т-е р-о-д-и-т-е-л-я-м.

Что случилось с Травкой

Когда поезд ушел и Травка остался один, он почувствовал беспокойство: а вдруг папа уехал на дачу и оставил его одного? Да нет, быть этого не может. Папа никогда бы так не сделал.

В это время к Травке подошел начальник станции и спросил:

— Послушайте, мальчик, вы что же, провожали кого-нибудь? Такой маленький — и вдруг один. Вот что значит октябренок. Или даже пионер?

Травка не был октябренком. Для пионеров он был еще мал. Но он почувствовал себя совсем большим. Он заложил руки в карманы своей лыжной курточки и важно ответил:

— Я не очень маленький. Я средний. Меня папа даже взял с собой кататься на лыжах. Но только потерялся.

Начальник станции открыл глаза, поднял кверху брови и наклонился к мальчику. Издали его можно было принять за вопросительный знак.

— Кто потерялся?

— Мой папа.

Начальник станции почему-то улыбнулся, но не обидно, а добро.

— Ну, мы сейчас его разыщем, — сказал он, взял Травку за руку и повел его через калитку, на которой было написано:

СЛУЖЕБНЫЙ ПРОХОД

Травка решил быть самостоятельным

Травке было очень приятно, что такой важный человек ведет его через служебный проход и называет на «вы», как большого. Он решил быть совсем самостоятельным. Ему хотелось даже, чтобы папа подольше не находился.

Они пришли на вокзал. Травка без труда узнал место против часов, где он сидел с лыжами и дожидался папу. Он даже остановил начальника и попросил его минуточку подождать, чтобы посмотреть на часы.

Большая стрелка прыгала попрежнему. Она подходила к цифре 6. Маленькая стрелка застряла где-то между цифрами 12 и 1.

Около лавки не было ни папы, ни лыж.

Напали на след

Начальника станции все знали и здоровались с ним. Он спросил швейцара с золотым воротником про Травкиного папу.

— Да, да. Бегал гражданин, искал мальчика. А вот куда он делся, право, не знаю. Что же вы, товарищ

начальник, мне раньше-то не оказали? Я бы спросил, куда он пойдет.

Другой служащий, сторож, долго прислушивался, как Травка рассказывал про папу и про лыжи, и наконец вмешался в разговор.

— Видел я твою папу. Лыжи он взял в охапку и бегом на поезд. Я уж подумал, не жулик ли. Он все по сторонам смотрел. Видно, искал тебя.

Нужно было действовать решительно и быстро

Нужно было действовать решительно и быстро. Вот поэтому-то Травка очень решительно обратился к своему другу — начальнику:

— Товарищ начальник, дайте мне, пожалуйста, бесплатный билет до станции «Пролетарская». Оттуда я дорогу знаю. По правой стороне, как пруд пройдешь, против колхозной палатки дача № 16.

Начальник опять улыбнулся, кашлянул, помычал и наконец произнес:

— Бесплатных билетов я давать не могу. И поезд туда идет только вечером.

— Как же нам быть-то? — спросил Травка, закинул голову и посмотрел начальнику прямо в лицо.

Начальник почесал кончик носа, помычал и сказал:

— Ну, да ладно, скоро идет служебный паровоз. Посажу тебя, засветло успеешь. Не боишься ехать на паровозе?

— Я даже на автомобиле рядом с шофером не боюсь. И потом я недавно держал сам вожжи. Мне извозчик давал.